

Автор
1138

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

МАШЛЕНКО Ирина Феликсовна

**ПРОБЛЕМА
ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ США**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
1988

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель

доктор юридических наук **И. Л. Петрухин.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **В. М. Николайчик,**

кандидат юридических наук, доцент **Е. А. Шенин.**

Ведущая организация — Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства.

Защита состоится « *15* *марта* » 1988 г. на заседании специализированного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Институте государства и права АН СССР (119841, Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права АН СССР.

Автореферат разослан « *9* *февраля* » 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук

Г. Л. Кригер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В Программе Коммунистической партии Советского Союза указывается на необходимость сосредоточения внимания обществоведов на "изучении и всестороннем анализе опыта мирового развития"¹. Процессы, происходящие в капиталистических странах, в частности в области правосудия, вызывают постоянный интерес советских юристов. США, будучи олицетворением мировой капиталистической системы, "метрополией империализма"², представляют неограниченные возможности для анализа и критического осмысления накопленного опыта правового регулирования различных сторон общественной жизни. Исследование уголовно-процессуальных аспектов механизма функционирования института допустимости доказательств в США особенно актуально, т.к. именно в этой сфере наиболее рельефно проявляется взаимодействие государства и личности. Американские юристы настойчиво высказывают мнение о том, что правосудие в США - эталон законности и справедливости. Этот тезис служит теоретической базой для выступлений администрации США на международной арене в качестве главного поборника соблюдения прав человека. Изучение доказательственного права США позволяет установить, что такого рода претензии администрации США явно завышены.

Институт допустимости доказательств, будучи непосредственно связан с методами получения доказательств, обеспечением их надежности и достоверности, дает представление об уровне законности и положении личности в уголовном процессе США. Обобщение

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. -М.: Политиздат, 1986.- С.57.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. -М.: Политиздат.- 1986.- С.6.

законодательства, судебных прецедентов и теоретических концепций, лежащих в основе норм о допустимости доказательств, позволяет говорить о наличии в уголовном процессе США правового механизма, предназначенного для обеспечения прав и законных интересов личности. Необходимо решить вопрос, насколько эффективно действует этот механизм. Некоторые американские юристы полагают, что правила о допустимости доказательств являются лишь технико-юридическими формальностями, препятствующими борьбе с преступностью. Такая позиция сформировалась под влиянием общественного мнения, недовольного ростом преступности в США. По данным опроса общественного мнения, 80% американцев считают, что большинство преступлений остается безнаказанными. Таким образом, правила о допустимости доказательств имеют серьезную оппозицию.

По нашему мнению, институт допустимости доказательств представляет собой важное средство правового контроля за соблюдением законности в деятельности органов расследования США. Однако нормы о допустимости доказательств в США в процессе их применения нередко подвергаются разного рода искажениям, что, несомненно, приводит к выхолащиванию первоначально заложенного в них содержания.

Институт допустимости доказательств в США, основанный на судебных прецедентах, внутренне противоречив, непоследователен и изменчив. Применение или неприменение его правил во многом зависит от усмотрения судьи, который в ряде случаев больше заинтересован в скорейшем завершении дела, чем в осуществлении справедливого суда. И тем не менее проблема допустимости доказательств заслуживает самого пристального внимания.

В процессе перестройки, демократизации всех сторон общественной жизни, осуществления активной законодательной политики в

СССР претворяется в жизнь идея В.И.Ленина о необходимости использовать "все, что есть в литературе и опыте западноевропейских (и, надо полагать, других буржуазных - И.М.) стран в защиту трудящихся"¹. Исторические встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и Президента США Р.Рейгана создают благоприятные предпосылки для взаимного изучения и усвоения правового опыта обеих стран.

Изложенное свидетельствует об актуальности изучения проблемы допустимости доказательств в уголовном процессе США.

Степень разработанности проблемы. В советской юридической литературе, посвященной критическому анализу уголовного процесса США, нашли отражение самые разнообразные аспекты функционирования американской уголовной юстиции, и, в частности, вмешательство государства в сферу личной жизни граждан. Существенный вклад в изучение уголовного процесса США внесли Я.М.Бельсон, С.В.Боботов, В.А.Власихин, К.Ф.Гуценко, В.А.Ковалев, А.И.Лубенский, И.Б.Михайловская, Б.С.Никифоров, Э.Б.Мельникова, В.М.Николайчик, Н.Н.Полянский, Г.П.Прошина, Ф.М.Решетников, М.С.Строгович, В.А.Туманов, Е.А.Шеин, Н.А.Шульженко, А.М.Яковлев и др.

Тем не менее, проблема допустимости доказательств в уголовном процессе США остается недостаточно изученной. В докторских диссертациях К.Ф.Гуценко, И.Б.Михайловской, В.М.Николайчика, в некоторых книгах и статьях затрагиваются отдельные стороны проблемы допустимости доказательств в США. Однако эта проблема не исследована в комплексе. Недостаточно изучены роль института допустимости доказательств в обеспечении неприкосновенности личности и личной жизни граждан; судебный контроль за полицейской деятельностью по собиранию доказательств; влияние научно-

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч.- Т.44.- С.412.

технического прогресса на правила о допустимости доказательств. В последние годы в доказательственном праве США появились новые тенденции, не нашедшие отражения в ранее изданных работах и требующие исследования.

Цель диссертации – изучение правил о допустимости доказательств в теоретических концепциях, законодательстве и общем праве США: выявление связи этих правил с охраной прав и законных интересов личности и состоянием правопорядка; критика негативных сторон применения правил о допустимости доказательств в судебной и полицейской практике; выявление положительного правового опыта, который после критической оценки может быть использован в нашей стране.

Исходя из общей цели исследования, в диссертации были поставлены и решены следующие задачи:

- раскрыть сущность и механизм функционирования института допустимости доказательств;
- выявить основные тенденции правового регулирования допустимости доказательств;
- обосновать значение правил о допустимости доказательств для обеспечения законности методов получения доказательств, их достоверности и надежности;
- проанализировать влияние научно-технических достижений на институт допустимости доказательств;
- изучить теоретические взгляды американских юристов по проблеме допустимости доказательств и дать им критическую оценку

Методологические и теоретические основы исследования. Руководствуясь марксистско-ленинской диалектикой как общим методом познания, автор использовал в работе также исторический, логический и сравнительно-правовой методы. Используются также социологические и статистические данные, приведенные в работах

американских юристов. При разработке проблемы изучению и анализу были подвергнуты источники доказательственного права США, в частности, федеральное законодательство и решения Верховного суда США, федеральных судов и судов штатов. В диссертации использовались монографии и статьи американских авторов, посвященные доказательственному праву и различным аспектам уголовно-процессуальной деятельности (работы П.Джанелли, Ф.Инбау, Л.Уодингтона, Д.Уолца, Й.Камисара и др.), стенографические отчеты о заседаниях Конгресса США, на которых обсуждались проекты реформы правил о допустимости доказательств, а также специальные работы, освещающие суть технических и научных новшеств, применяемых в уголовном процессе США. В диссертации были использованы также труды советских авторов по данной проблеме.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым монографическим исследованием, посвященным проблеме допустимости доказательств в уголовном процессе США.

Впервые в советской юридической литературе институт допустимости доказательств рассматривается как средство обеспечения прав личности в уголовном процессе США. Исследуется роль Верховного суда США в развитии доктрины и практики применения правил о допустимости доказательств. Эта практика, как показано в диссертации, является ареной столкновения либеральных и консервативных сил. В диссертации впервые рассмотрено влияние научно-технического прогресса на институт допустимости доказательств. На большом фактическом материале анализируется динамика развития судебных прецедентов, лежащих в основе норм о допустимости доказательств, и выявляются характерные тенденции в применении этих правил. В работе над темой использовались не рассматривавшиеся ранее литературные источники, материалы судебной практики, фактические и статистические данные.

Основные положения, выносимые на защиту:

- институт допустимости доказательств в уголовном процессе США предназначен для обеспечения судебного контроля за законностью в деятельности полиции и защиты личности от произвола, однако, как показано в диссертации, механизм этого контроля довольно часто "не срабатывает"; признание доказательств недопустимыми в суде является средством дискредитации представленных стороной обвинения недоброкачественных доказательств и выражает отрицательную оценку судебной властью незаконных действий полиции по расследованию преступлений;
- полиция оказывает противодействие установленным законом и общим правовым правилам о допустимости доказательств, которые стали в США предметом острой социальной борьбы;
- если в середине 60-х годов преобладала тенденция к ограничению произвола полиции при собирании доказательств по уголовным делам и большей правовой защищенности личности благодаря решениям Верховного суда США во главе с Уорреном, то в настоящее время администрация США стремится ограничить либеральное содержание института допустимости доказательств в интересах сдерживания неуклонно растущей преступности;
- институт допустимости доказательств имеет то позитивное значение, что способствует реализации принципа презумпции невиновности, так как виновность обвиняемого устанавливается не любыми собранными по делу доказательствами, а только такими, которые отвечают правовому критерию допустимости;
- правила о допустимости доказательств обеспечивают наряду с сохранением интересов личности, достоверность и надежность доказательств;
- институт допустимости доказательств содержит в себе потенциальные возможности серьезного противодействия электронному

и иному вторжению государства в личную жизнь граждан;

- значительное количество исключений, относящихся к правилам о допустимости доказательств, снижает эффективность их применения, открывает простор для судебного усмотрения и позволяет сторонам манипулировать доказательствами;

- наблюдающаяся в настоящее время тенденция к вытеснению правил о недопустимости незаконно полученных доказательств концепцией "добросовестного заблуждения" полиции свидетельствует о снижении значимости института допустимости доказательств в качестве средства защиты прав и интересов личности в уголовном процессе США;

- в силу казуистичности, противоречивости и непоследовательности норм о допустимости доказательств воспользоваться ими в интересах защиты прав обвиняемого может только высококвалифицированный адвокат, правовая помощь которого доступна лишь состоятельным лицам;

- институт допустимости доказательств отстает от постоянного развития научных методов получения и исследования доказательств, что обуславливает тенденцию к смягчению требований, предъявляемых к допустимости доказательств.

Практическая значимость диссертации. Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и фактический материал могут использоваться в дальнейших научных исследованиях по данной проблематике, а также для преподавания спецкурса по уголовному процессу буржуазных стран. Позитивные моменты правового регулирования допустимости доказательств в США могут быть учтены в советском законодательстве. Кроме того, материалы и выводы, изложенные в диссертации, могут быть использованы в лекционной и пропагандистской работе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и

выводы исследования нашли отражение в опубликованных автором статьях по теме диссертации, а также были изложены в выступлениях на теоретических конференциях аспирантов и соискателей, проведенных Институтом государства и права АН СССР совместно с юридическим факультетом МГУ им.М.В.Ломоносова в 1985 г. и Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства в 1986 г., а также в выступлении на Московской городской конференции молодых ученых-юристов, организованной юридическим факультетом МГУ им.М.В.Ломоносова в 1987 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Обосновывается актуальность диссертационного исследования, выдвигаются цели и задачи работы, излагается состояние научной разработки проблемы, раскрывается научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе - "Институт допустимости доказательств в уголовном процессе США" - анализируются источники правового регулирования допустимости доказательств: общее право, Конституция США, конституции штатов, акты Конгресса и законодательства штатов. По-прежнему важнейшим источником института допустимости доказательств является судебный прецедент, составляющий основу общего права.

Нормы о допустимости доказательств не носят стабильного характера. В 60-х годах Верховный суд США под председательством либерально настроенного судьи Уоррена принял ряд важных решений по вопросу о допустимости доказательств, которыми ориентировал судебную и полицейскую практику на соблюдение процессуальных прав обвиняемого. Начиная с 70-х годов, в США наблюдается тенденция к ограничительному толкованию конституционных прав гражд-

дан, что отражается в решениях Верховного суда США о допустимости доказательств.

В силу состязательного характера уголовного процесса США, каждая сторона в уголовном деле имеет формально равную возможность для подтверждения перед судом своей версии исследуемого события. В компетенцию судьи входит решение вопроса о том, может ли тот или иной факт быть допущен в качестве доказательства по уголовному делу. Ни одно доказательство не будет иметь силы, если судья не разрешит стороне использовать его для обоснования своих выводов. Таким образом, основной принцип, лежащий в основе американского доказательственного права, состоит в том, что обвиняемый может быть осужден на основе не любых, а лишь допустимых доказательств.

В основе норм о допустимости доказательств лежит понятие доказательственной ценности полученных сведений, основным признаком которой является относимость доказательства. Под относимостью понимается свойство доказательства быть логически связанным с предметом доказывания. В судебных прецедентах не содержится четкого критерия относимости; в каждом уголовном деле относимость доказательств определяется судьей по своему усмотрению, основанному на здравом смысле и логике.

Автор проводит классификацию оснований, по которым доказательства признаются недопустимыми, в зависимости от целей, ради достижения которых действует то или иное правило. Нормы о допустимости доказательств можно условно разделить на три группы. Они применяются для обеспечения, во-первых, публичных интересов в суде, во-вторых, - надежности, объективности и достоверности доказательств, и, в-третьих, - законности способов и методов получения доказательств. Наиболее пристального внимания, по мнению автора, заслуживает правило о недопустимости доказательств, по-

лученных незаконным путем. Оно применяется судьей в том случае, когда на стадии предварительного расследования обыск и арест были произведены с нарушением IV поправки к Конституции; признание обвиняемого получено с нарушением V и VI поправок; опознание проведено с нарушением V и VI поправок; доказательства получены таким "шокирующим" способом, что это нарушило условие о "надлежащей правовой процедуре", предусмотренной XIV поправкой. При этих обстоятельствах доказательства должны подлежать исключению, независимо от их содержательной ценности, а суд устанавливает событие так, как будто эти доказательства никогда не существовали.

Применение правила породило доктрину "плоды отравленного дерева". Если, например, доказательство, полученное незаконно, послужило основанием для обнаружения свидетеля, который иначе не был бы найден, или для получения признания обвиняемого, которое иначе не было бы сделано, а равно для выявления других доказательств, которые не были бы обнаружены без помощи незаконно полученного доказательства, все эти дополнительно обнаруженные доказательства считаются недопустимыми.

Диссертант дает определение института допустимости доказательств, который понимается как совокупность правовых условий, закрепленных в общем и статутном праве, относящихся к форме получения доказательств, а также методам их собирания, несоответствие которым исключает данное доказательство из рассмотрения судом.

Ходатайства об отклонении доказательств рассматриваются, по общему правилу, не позднее, чем за десять дней до начала судебного разбирательства на специальном "слушании по протестам", в котором участвуют судья, сторона обвинения и сторона защиты. Его целью является выяснение законности методов получения доказательств. Вопрос о допустимости доказательств может

рассматриваться и непосредственно в ходе судебного заседания, при этом протест, заявляемый стороной, должен быть своевременным и обоснованным.

Рассматривая вопрос о влиянии института допустимости доказательств на процесс установления истины по делу, автор приходит к выводу, что исключение из рассмотрения судом ряда обранных по делу доказательств, не только не препятствует выяснению истины, но, наоборот, повышает надежность и справедливость приговора суда.

В диссертации обосновывается мысль о том, что правило о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, является наиболее эффективным (по сравнению с уголовно-правовыми и гражданско-правовыми санкциями) средством обеспечения законности действий полиции при расследовании преступлений. Противники этого правила считают, что оно является серьезной помехой эффективной борьбе с преступностью, хотя сколько-нибудь серьезных данных в подтверждение этого тезиса не приводят. Представители консервативных кругов уголовной юстиции США настаивают на видоизменении или полной отмене правила. При этом приводятся следующие аргументы: 1) применение правила лишает суды относимых и часто прямых доказательств вины подсудимого, а общество не может терпеть такого положения, когда лица, очевидно виновные в совершении преступления, избегают ответственности из-за незначительных нарушений закона, допущенных органами расследования; 2) правило об исключении незаконно полученных доказательств эффективно не выполняет возложенную на него функцию сдерживания произвола полиции, так как исследования, проведенные в этой области, показывают, что полиция больше заинтересована в изъятии наркотиков, оружия, контрабанды и т.д., чем в осуждении преступника, поэтому при производстве незаконного

ареста или обыска ее не волнуют проблемы допустимости изъятых предметов в качестве доказательств в суде; 3) правило применяется в равной степени к случаям несущественного, неумышленного нарушения IV поправки к Конституции и к случаям грубых, систематических нарушений; 4) основания применения правила имеют крайне нечеткие критерии, которые настолько запутаны и противоречивы, что не только полиция не может в них разобраться, но и судьи не в состоянии прийти к единому мнению о том, является ли поведение полиции правомерным или противоправным.

Автор показывает несостоятельность этих доводов, которые в действительности отражают стремление консерваторов вывести деятельность полиции на предварительном расследовании из-под судебного контроля. Опасение роста преступности не означает, что правоприменительные органы должны отказываться от соблюдения прав и законных интересов личности при поисках доказательств. Формализм правил о допустимости доказательств не может считаться излишним даже в тех случаях, когда кому-то кажется, что в результате применения этих правил от уголовной ответственности освобождается очевидный преступник. Охрана прав личности — более высокая социальная ценность, чем стремление раскрыть преступление во что бы то ни стало с привлечением незаконно добытых доказательств. Правило об исключении доказательств, полученных незаконным путем, выражает отказ судебной власти санкционировать выгоду, получаемую органами расследования в результате собственных неправомερных действий.

Наиболее опасной альтернативой правилу о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, является, по мнению автора, концепция "добросовестного заблуждения", получившая закрепление в ряде решений Верховного суда США. В соответствии с этой концепцией суд не должен запрещать рассмотрение доказа-

тельств, добытых полицейскими, которые действовали в "добросовестном заблуждении" относительно правомерности своих действий, независимо от того, какие при этом были допущены нарушения закона.

Диссертант полагает, что концепция "добросовестного заблуждения" не только способствует злоупотреблениям полиции в ходе расследования, но и поощряет правовую неграмотность полицейских. Распространение доктрины "добросовестного заблуждения" позволяет признавать допустимыми любые незаконно полученные доказательства практически без риска последующего пересмотра дела и отмены приговора.

Оценивая перспективы применения правила о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, автор обращается к рассмотрению исторически сложившихся в США теоретических моделей уголовного судопроизводства, условно называемых "надлежащая правовая процедура" и "контроль над преступностью". Диссертант присоединяется к мнению американского юриста Д.Спэйдера, который считает, что в буржуазном обществе конфликт между приверженцами той или иной модели правосудия является "вечным, сложным, динамичным", при этом возможно лишь временное изменение соотношения сил. Поэтому перемена политического климата в стране может вновь привести к преобладанию влияния сторонников соблюдения принципа "надлежащей правовой процедуры" и расширительному толкованию правила об исключении доказательств, полученных незаконным путем.

Во второй главе - "Допустимость доказательств при производстве отдельных следственных действий" - проводится анализ правовых условий производства арестов, обысков, допросов свидетелей и обвиняемых, соблюдение которых необходимо для признания полученных доказательств допустимыми.

В соответствии с IV поправкой к Конституции США арест считается незаконным, если он произведен без надлежаще оформленного ордера или в случае необоснованности этой меры принуждения. В США не существует ни конституционного, ни статутного определения "необоснованного ареста", поэтому все нормы, вкладывающие определенное содержание в это понятие, являются результатом судебного правотворчества.

Вопрос о законности ареста возникает, как правило, в том случае, когда суду необходимо решить вопрос о допустимости признания обвиняемого, сделанного им после ареста.

Арест в уголовном процессе США считается обоснованным и законным при наличии у полицейского так называемого "разумного основания" для ареста, под которым понимается "совокупность фактов, которые должны привести обычного, осмотрительного и благоразумного человека к искренней и сильной вере, что было совершено преступление, и что данное лицо в нем виновно". Доказательства, с помощью которых сторона обвинения убеждает судью в наличии "разумного основания" для ареста, проверке на допустимость не подлежат, но факты и обстоятельства, сформировавшие у полицейского "разумное основание", должны быть достоверны и четко сформулированы. Однако в решении по делу "Иллинойс против Гейтс" (1963 г.) Верховный суд США подтвердил законность ареста, произведенного на основе данных, содержащихся в анонимном письме. Тем самым суд опроверг свои прежние установки, проявив тенденцию к упрощению критериев допустимости доказательств.

Различие между арестом по ордеру и без ордера проявляется лишь в распределении бремени доказывания, когда рассматривается вопрос о допустимости доказательств, полученных в результате ареста. Если арест произведен в соответствии с ордером, то на обвиняемого ложится обязанность доказать незаконность ордера,

что сводится, как правило, к доказыванию отсутствия "разумного основания" для выдачи ордера на арест или погрешностей в его оформлении. Если же ордер на арест отсутствует, то сторона обвинения для признания полученных ею доказательств допустимыми должна доказать наличие того же "разумного основания" как критерия обоснованности этой меры принуждения.

Допустимость доказательств, полученных в результате обыска, зависит от того, насколько действия полиции соответствуют правилам, содержащимся в решениях Верховного суда США, где дается толкование IV поправки к Конституции. Необходимым условием законности обыска является наличие ордера. Порядок выдачи ордера на обыск аналогичен порядку выдачи ордера на арест. Судья при выдаче ордера должен учитывать: 1) значимость частных интересов, которые будут нарушены обыском; 2) достоверность фактов, сформировавших у полицейского "разумное основание" полагать, что необходим обыск; 3) выводы, которые могут быть сделаны из этих фактов; 4) доказательственную ценность этих выводов. Однако наличие ордера не исключает возможности признания обыска незаконным, а полученных доказательств - недопустимыми. При обыске так же, как и при аресте подобная ситуация возникает из-за порочности оформления ордера, а также фактов, сформировавших "разумное основание" для выдачи ордера.

Однако недавние решения Верховного суда США по делам "США против Леона" (1984 г.) и "Массачусетс против Шепарда" (1984 г.) существенно видоизменили это положение.

И в том, и в другом деле были допущены нарушения закона при выдаче ордера: в первом случае судья выдал ордер без "разумного основания" для этого, во втором - в ордере не были указаны предметы, подлежащие изъятию. В обоих случаях суд признал полученные при обыске доказательства допустимыми, указав, что ошиб-

ка была допущена судьей, полицейские же действовали "разумно", т.к. находились в "добросовестном заблуждении" относительно законности своих действий.

Диссертант приходит к выводу, что эти решения, принятые в рамках концепции "добросовестного заблуждения", стимулируют проведение обысков, основанных на незаконном ордере, и наличие ордера, независимо от его доброкачественности, становится безусловной предпосылкой последующего признания доказательств, полученных на основе этого ордера, допустимыми.

Конституция США запрещает только "необоснованные обыски". Следовательно, "обоснованные обыски", хотя и без ордера, также считаются законными. К ним относятся: 1) обыск, проводимый в ходе законного ареста; 2) обыск при наличии согласия на его проведение; 3) обыск при чрезвычайных обстоятельствах; 4) обыск транспортного средства; 5) личный обыск с целью обнаружения оружия. Анализируя ситуации, в которых возможно проведение обыска без ордера на законных основаниях, диссертант подчеркивает тенденцию к увеличению количества таких случаев. Благодаря многочисленным решениям Верховного суда США, в которых дается толкование IV поправки к Конституции, понятие законного обыска и ареста "обросло" таким количеством исключений, оговорок, отступлений, нередко противоречащих друг другу, что в каждом конкретном деле полиции не составляет большого труда убедить судью в правомерности своих действий и, следовательно, решить вопрос о допустимости доказательств в свою пользу. Тем не менее потенциальная возможность исключения доказательства из рассмотрения в суде вследствие незаконности методов его получения оказывает сдерживающее воздействие на полицейских при осуществлении ареста или обыска.

Основным условием допустимости в качестве доказательства признания обвиняемого является его добровольный характер. Пози-

тивную оценку вызывает действующее в судебной практике США правило, согласно которому повторное добровольное сознание обвиняемого в совершенном преступлении, сделанное после вынужденного признания своей вины, является недопустимым доказательством в суде. Эта норма основана на презумпции необратимости влияния принудительной обстановки первоначального допроса на сознание обвиняемого, в силу которого последующее, якобы добровольное признание, сделанное в более благоприятной для обвиняемого обстановке, все равно является результатом того же отрицательного воздействия, что и первое признание.

В работе подробно анализируется решение по делу Миранды, в котором были установлены четкие требования к порядку проведения допроса. Они сводятся к следующему. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, до начала допроса следует предупредить, что он имеет право хранить молчание в соответствии с У поправкой к Конституции; что все, им сказанное, может быть использовано против него на суде; что он имеет право на присутствие адвоката; что если он не в состоянии нанять себе защитника, то тот ему будет назначен; что допрос может быть прекращен, как только подозреваемый потребует адвоката. Признание обвиняемого, полученное с нарушением хотя бы одного из этих правил, считается недопустимым доказательством и подлежит безусловному исключению из рассмотрения суда. Эта норма является важной гарантией соблюдения прав обвиняемого в уголовном процессе США. В диссертации подчеркивается, что присутствие защитника при допросе или опознании обвиняемого является неперенным условием допустимости полученных доказательств. Однако Верховный суд под давлением консервативных кругов США, недовольных правилом Миранды, был вынужден принять ряд решений, направленных на существенное ограничение сферы его применения.

В работе анализируется порядок изъятия у лица, подозреваемого в совершении преступления, образцов для исследования. В силу действия правила о недопустимости доказательств, полученных незаконным путем, обвиняемый может ходатайствовать об исключении из числа доказательств результатов исследования проявлений жизнедеятельности его организма (так называемых "физических доказательств") на том основании, что при их изъятии были нарушены требования Конституции. Судебная практика США распространяет на изъятие у обвиняемого "физических доказательств" понятие обыска. Соответственно допустимость этих доказательств зависит от соблюдения требования Конституции о законности и обоснованности обыска.

В работе проводится мысль о том, что многочисленность и неоднозначность решений по вопросу о допустимости "физических доказательств" создает предпосылки для расширения судебного усмотрения, лишает обвиняемого твердых гарантий.

При рассмотрении правил о допустимости доказательств, применяемых к свидетельским показаниям, особое внимание уделяется правилу о недопустимости свидетельства по слуху, в силу которого показания с "чужих слов", не основанные на личном знании свидетеля, подлежат исключению из рассмотрения присяжными. Достоверность сообщения "с чужих слов" зависит в основном от добросовестности и точности восприятия исследуемого события очевидцем. Однако проверить его компетентность в ряде случаев невозможно, поскольку он в силу различных причин суду не доступен (умер, не может быть найден и т.д.). Поэтому свидетельство по слуху считается недостоверным доказательством и подлежит исключению.

Количество исключений из правила о недопустимости свидетельства по слуху, формальных оговорок, условий его применения

постепенно увеличивается и грозит поглотить само правило. Это дает возможность американским юристам предполагать в будущем полную отмену этой архаичной нормы доказательственного права США. Однако в настоящее время запутанность и противоречивость этого правила позволяет опытным юристам манипулировать доказательствами в нужную им сторону на формально законных основаниях.

Проанализировав судебную практику по вопросам о допустимости свидетельских показаний, полученных при опознании обвиняемого, а также процедуру импичмента свидетеля или обвиняемого, диссертант установил, что нормы о допустимости свидетельских показаний носят половинчатый характер. С одной стороны, они, действительно, создают препятствия для проникновения в сознание присяжных недостоверной, ненадежной, предвзятой информации, способной так или иначе повлиять на объективность вердикта. В этом заключается их положительное значение для уголовного процесса США. Но, с другой стороны, нормы и правила, относящиеся к допустимости свидетельских показаний, предусматривают такое количество исключений, оговорок, условий и т.д., что опытный юрист всегда сможет найти лазейку для представления на рассмотрение присяжных любой информации, необходимой, по его мнению, для выигрыша дела.

В третьей главе - "Влияние достижений науки и техники на доказательственное право США" - рассматриваются критерии допустимости "научных доказательств", под которыми в уголовном процессе США понимаются результаты применения новейших научно-технических методов исследования. Широкое признание нового научного метода компетентной научной общественностью - основное условие допустимости "научного доказательства". Очевидное достоинство такого подхода состоит в том, что он препятствует проникновению в суд сведений, являющихся результатом экспериментальных ис-

следований, научного поиска, мнений, основанных только на научных гипотезах, а также суждений откровенных шарлатанов от науки. Адвокат обвиняемого имеет право до суда ознакомиться со всеми материалами экспертного исследования, проведенного стороной обвинения. Сторона обвинения, скрывшая от защитника какие-либо "научные доказательства", наказывается тем, что суд по ходатайству адвоката может исключить эти доказательства из рассмотрения.

В диссертации рассматриваются спорные вопросы, связанные с допустимостью результатов исследования методом нейтронно-активационного анализа и звуковой спектрографии. В ряде судебных решений по этим вопросам просматривается тенденция к расширению пределов допустимости "научных доказательств". Постоянное развитие науки, техники и технологии, появление новых методов исследования доказательств обуславливает тенденцию к несогласованности мнений судов разных уровней и юрисдикций при решении вопроса о допустимости в качестве доказательства результатов новых методов исследований.

Диссертант подробно анализирует проблемы, которые возникли в доказательственном праве США в связи с бурным развитием электронно-вычислительной техники.

Могут ли данные, выдаваемые компьютером, служить достоверным доказательством в уголовном деле? Влияет ли на допустимость результатов экспертного исследования своеобразная подмена эксперта электронно-вычислительной машиной? Судебная практика США по уголовным делам пока не дает ответа на эти вопросы. Тем не менее в некоторых процессах по гражданским и административным делам предпринимались попытки представить "компьютерные доказательства". В этих случаях информация, выданная ЭВМ, признавалась недопустимым доказательством, если, во-первых, противной стороне в споре не была заблаговременно предоставлена возможность озна-

комиться с программным обеспечением и другими материалами компьютерного исследования, и, во-вторых, если не были представлены показания эксперта для разъяснения суду механизма функционирования конкретной системы электронной обработки данных.

Надежность "компьютерных доказательств" зависит от таких факторов, как качество вводимой в ЭВМ информации, отсутствие искажений и потерь в первичной и промежуточной информации, соблюдение условий эксплуатации компьютера, соответствие программного обеспечения общепринятым стандартам. Ошибка хотя бы в одном из перечисленных элементов нормального функционирования ЭВМ может привести к недостоверности информации, выдаваемой компьютером.

Исходя из общей тенденции снижения уровня требований, предъявляемых к допустимости доказательств, а с другой стороны, повышения надежности работы ЭВМ, автор полагает, что информация, выдаваемая ЭВМ, будет все чаще приниматься к рассмотрению судами.

Исследование теории и практики использования в уголовно-процессуальной деятельности США таких специфических методов получения доказательств, как гипноз или полиграф, выявляет отсутствие в законодательстве и общем праве ясной линии урегулирования серьезных правовых и морально-этических проблем, касающихся допустимости результатов применения этих методик. Однако отношение судов США к доказательствам, полученным с помощью полиграфа или гипноза, развивается в русле общей тенденции к снижению уровня требований, соблюдение которых необходимо для признания доказательств допустимыми.

В диссертации рассматривается проблема допустимости доказательств, полученных в результате применения технических средств, связанного со вторжением в личную жизнь граждан.

Американская полиция в настоящее время оснащена приборами ночного видения, фотооптическим оборудованием, мощными телевизионными и видеосистемами, позволяющими наблюдать и фиксировать все происходящее на улицах, в банках, крупных магазинах, на автомобильных стоянках практически круглосуточно. Казалось бы, современные технические средства наблюдения, устанавливаемые полицией только в общественных местах, эффективно служат исключительно цели борьбы с преступностью. Однако более глубокое проникновение в существо проблемы приводит к мысли о том, что новейшая "всемогущая" техника в руках полиции представляет собой реальную угрозу свободе личности в США.

Наибольшую опасность для личной жизни граждан представляет такая форма электронного наблюдения, как подслушивание и запись телефонных переговоров и любых других устных сообщений при помощи миниатюрных звукозаписывающих устройств. Эта разновидность электронной слежки в принципе поддается правовому контролю с точки зрения законности и обоснованности вторжения в сферу личной жизни граждан. В ряде случаев сведения, полученные в результате подслушивания, признаются по ходатайству обвиняемого недопустимыми доказательствами. Но в США существует и другая практика, когда такого рода сведения допускаются судами в качестве доказательств. Анализ судебной статистики и практики по вопросу о допустимости результатов электронного подслушивания, перехвата разговоров по радиотелефону и звукозаписи, производимой осведомителем, показал, что при оценке Верховным судом США правомерности использования полицией всего арсенала имеющихся у нее технических средств для получения доказательств виновности преобладает тенденция уступок. Это открывает перед правоприменительными органами новые возможности для контроля над личностью, злоупотребления властью, негласного ущемления конституционных прав и свобод граждан.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Правило о недопустимости свидетельства по слуху в американском уголовном процессе // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова. - М.: ИГП АН СССР, 1985.
2. Проблема допустимости доказательств, полученных с помощью научно-технических средств, в уголовном процессе США // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР. - М.: ИГП АН СССР, 1985.
3. Право на защиту и допустимость доказательств в уголовном процессе США // Адвокатура и современность. -М.: ИГП АН СССР, 1987.
4. Понятие допустимости доказательств в уголовном процессе США // Проблемы совершенствования советского законодательства. - М.: ВНИИСЗ, 1988. - Вып.39.

Подписано к печати 19.01.88г. Тираж 100, зак. 106

Типография МД СССР